

Родионов Илья Борисович,

студент магистратуры,

школа управления и междисциплинарных исследований,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация**ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ***Аннотация:*

Статья анализирует концепцию ESG (экологические, социальные и управленческие факторы), как важный инструмент трансформации бизнеса, включая вектор развития ESG в России. Принципы ESG становятся ключевыми в выборе инвестиционных проектов и корпоративных стратегий, содействуя синхронизации экономического роста с экологической устойчивостью. Несмотря на растущее внимание к ESG-инвестированию, многие компании еще не до конца понимают функциональную целесообразность таких вложений, что подчеркивает необходимость разработки методических подходов и инструментария, направленного на анализ и количественную оценку эффектов воздействия ESG-инициатив на ключевые экономические метрики, с целью определения целесообразности и обоснования вложения в ESG-мероприятия.

Особое внимание уделяется важности ESG для повышения конкурентоспособности бизнеса, улучшения репутации, привлечения инвесторов и сотрудников. В статье рассматриваются теоретические основы ESG, включая теорию заинтересованных сторон, и выделяются ключевые группы заинтересованных сторон, такие как бизнес, государство, местные сообщества, финансовые учреждения и потребители, а также описывается характер их заинтересованности.

Также акцентируется внимание на том, как интеграция ESG-факторов способствует улучшению условий для бизнеса, в том числе через более выгодные условия финансирования, снижение рисков и повышение социальной ответственности. Взаимодействие бизнеса и государства в контексте ESG рассматривается как важный аспект национальных стратегий развития, что требует создания инструментов для идентификации и поддержки социально-ответственных бизнесов, ориентированных на устойчивое развитие.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, ESG, эффективное управление, устойчивое управление, социально ответственное инвестирование (СОИ), заинтересованные стороны.

Термин «ESG» уже достаточно давно стал широко признанным в инвестиционном и корпоративном мире, но его теоретические основы и практики внедрения в реальности до сих пор не полностью ясны всему бизнес-сообществу. Между тем, на текущий момент принципы устойчивого развития в контексте ESG уже стали инструментом трансформации социально-экономической деятельности корпораций по всему миру. Существуют явные предпосылки к такой трансформации бизнеса и в России.

Во-первых, для граждан всегда актуальна оценка качества жизни и экономики в которых мы живем, невзирая на внешние обстоятельства. Эффективная социально-экономическая политика, нацеленная на разумное использование ресурсов и бережное отношение к окружающей среде является рациональной и здоровой формой деятельности. Многие исследователи отмечают, что повестка устойчивого развития формируется в ответ на неконтролируемое и нерациональное использование природных ресурсов и увеличивающуюся антропогенную нагрузку на окружающую среду. Это подчеркивает, что ключевым направлением принципов ESG является синхронизация экономического роста с бережным отношением к окружающей среде и экологии.

Во-вторых, следование принципам ESG было взято за основу институциональными инвесторами при оценке и выборе проектов финансирования во всем мире. И даже в текущих условиях санкционного давления и экономической турбулентности, дружественные азиатские и ближневосточные рынки капитала так же полностью включены в ESG-повестку.

И, наконец, говоря о предпосылках к ESG-трансформации бизнеса необходимо упомянуть задачи национальных целей развития, например таких, как достижение технологического суверенитета России, необходимых для стратегической безопасности и устойчивости социально-экономического развития страны в среднесрочной перспективе. Так, из Указа президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» следует, что перед экономикой стоит задача до 7 раз увеличить к 2030г. выручку малых технологических компаний в РФ [1].

Для решения таких задач экономике необходимо иметь достаточное количество квалифицированных специалистов. Человеческий капитал сегодня – это ключевой фактор экономического развития, за который идет активная глобальная конкуренция на мировом рынке капиталов. Так, по оценке экспертов, до 4 миллионов

человек может достигнуть дефицит кадров в экономике РФ к 2030г, а потери национального ВВП от такого дефицита к тому же моменту могут составить до 2% [2].

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с долгосрочными системными вызовами, связанными с рисками экспортно-сырьевой модели, демографическими проблемами, климатическими угрозами и геополитическими факторами. Деятельность, приводящая к истощению природных ресурсов, утечке человеческого капитала и ограничениям в экспорте, не может служить основой для устойчивого развития в перспективе. Для обеспечения долгосрочного роста необходимо перейти к устойчивой экономической модели, которая будет учитывать экономические, социальные и экологические аспекты, способствуя повышению благосостояния населения и укреплению позиций страны в мировой конкуренции.

В современных условиях растущих требований со стороны общества, государства и инвесторов к тому, как бизнес управляет экологическими, социальными и управленческими рисками значение инвестиций в ESG-стратегию неуклонно возрастает. Интеграция ESG-мероприятий в действующий бизнес и проекты развития не редко становится необходимостью для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости компаний. Однако, достаточно часто бизнес до сих пор не имеет ясного представления о функциональной и финансовой целесообразности инвестиций в ESG-мероприятия.

Это говорит о необходимости развития методических подходов и инструментария, направленного на анализ и количественную оценку эффектов воздействия ESG-инициатив на ключевые экономические метрики, с целью определения целесообразности и обоснования вложения в ESG-мероприятия в условиях реальной практики ведения предпринимательской деятельности как крупным, так и малым и средним бизнесом в том числе.

Возвращаясь к теоретической базе ESG, хотелось бы отметить, что она основывается на различных подходах и теориях из разных областей, таких как экономика, экология, финансы и менеджмент.

Одной из ключевых концепций является теория заинтересованных сторон, которая утверждает, что компании должны учитывать интересы не только акционеров, но и всех других стейкхолдеров, включая клиентов, сотрудников, поставщиков, местные сообщества и окружающую среду, с целью создания долгосрочной ценности для бизнеса.

На сегодняшний день в российской повестке устойчивого развития можно выделить следующий расширенный перечень заинтересованных сторон в ESG-трансформации:

1. Бизнес. Заинтересованность:

- получение от государства мер поддержки в более оперативном режиме;
- снижение административных барьеров в задачах организации деятельности;
- упрощённый допуск к госзакупкам;
- повышении репутации компании в лице государства, работников и контрагентов;
- доступ к инструментам финансирования;
- улучшение репутации, оценка качества своего бизнес-окружения.

2. Государство. Заинтересованность:

- соблюдении законов и норм в области экологии и социального развития;
- защите общественных интересов;
- улучшении общей экологической ситуации;
- осуществление эффективной избирательной поддержки в условиях ограниченности ресурсов;
- решение демографической проблемы;
- улучшение инвестиционного климата.

3. Местные сообщества. Заинтересованность:

- получение социальных выгод;
- минимизация негативного воздействия на окружающую среду;
- улучшение инфраструктуры;
- привлекательные рабочие места на предприятиях региона (Безопасные и здоровые условия труда, социальная ответственность компании, устойчивое развитие).

4. Финансовые учреждения (банки, инвесторы). Заинтересованность:

- оценка и минимизация финансовых рисков;
- соответствие ESG-критериям проектов для инвестиций;
- повышение устойчивости своих портфелей инвестиционных проектов.

5. Потребители продукции. Заинтересованность:

- приобретение продукции с низким воздействием на экологию в процессе её производства;
- соответствие продукции наивысшим международным стандартам качества;
- этичность ведения бизнеса производителем.

6. Поставщики. Заинтересованность: хеджирование ESG-рисков в цепочке международных поставок.

7. Консультанты и эксперты по ESG-стратегиям. Заинтересованность:

- проведении качественной оценки ESG-стратегий клиентов для увеличения ценности своего предложения на рынке;
- создания позитивного имиджа своей компании;
- увеличения числа клиентов в области ESG-консалтинга.

Сегодня уверенно можно заявить, что ESG-стратегии (стратегии, ориентированные на аспекты окружающей среды, социальной ответственности и управления) играют важную роль в управлении, предоставляя компаниям и инвесторам инструменты для эффективного управления рисками, улучшения стойкости и создания ценности. С каждым годом значение такой нефинансовой информации в процессах принятия решений играет все большую роль. Всемирная консалтинговая компания EY (Ernst & Young) ежегодно проводит опрос институциональных инвесторов в отношении их интереса к нефинансовой отчетности⁶⁵. Согласно данным опросов, уже в 2018 году более 64% инвесторов отметили, что нефинансовая информация часто играет ключевую роль при принятии ими решений, причем для 34% она имеет крайне важное значение, в то время как только 4% не учитывают ее. Они подчеркивают, что для них важно не только заявления о намерениях, но и конкретные данные о реальных достижениях компаний в области ESG. Доля инвесторов, готовых немедленно прекратить инвестирование из-за ESG-рисков, связанных с цепочкой поставок, климатическими и правовыми рисками, давно превышает 50%. Например, согласно опросу EY, значительное число инвесторов готово отказаться от сотрудничества с компанией в случае обнаружения определенного типа риска⁶⁶:

- риски и проблемы корпоративного управления;
- риски в цепочке поставщиков, связанные с ESG-факторами;
- риски и проблемы в сфере прав человека;
- климатические риски.

Таким образом, для бизнеса все актуальнее становится управленческий вызов, заключающийся в умении анализировать и оценивать эффекты воздействия ESG-инициатив на ключевые его финансовые метрики, чтобы сделать обоснованные выводы о целесообразности инвестиций в ESG-мероприятия.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач на практике:

1) Осуществление анализа влияния ESG-мероприятий на условия привлечения финансирования деятельности. Это подразумевает исследование того, как интеграция ESG-принципов позволяет компании получить инвестиционные кредиты под более выгодные процентные ставки, или не столкнуться с увеличением таких ставок привлечения, а также оценить экономические выгоды от улучшенных условий финансирования. Важным аспектом является то, что многие инвесторы все более внимательно относятся к ESG-показателям при принятии решения об инвестициях. Имплементация ESG-стратегии может привести к привлечению большего числа инвесторов и повышению стоимости компании на рынке капитала. Предприятия, активно интегрирующие практики ESG, могут находиться в более привлекательном положении для привлечения финансирования, поскольку способны снизить риски и повысить привлекательность для инвесторов. Положительный имидж, связанный с устойчивостью и социальной ответственностью, может усилить конкурентоспособность компании на рынке.

2) Изучение воздействия ESG-мероприятий на HR-метрики. Это подразумевает оценку влияния ESG-инвестиций на снижение текучести кадров и ускорение процесса найма сотрудников, анализ опыта и статистики компании, чтобы подтвердить взаимосвязь между ESG-инвестициями и улучшением кадровой устойчивости.

Компании, следующие принципам ESG, могут привлекать талантливых сотрудников, поскольку многие профессионалы ценят этическое и устойчивое управление в компании-работодателе.

3) Проведение сценарного анализа того, как влияют ESG-факторы на экономическую эффективность компании, как внедрение ESG-мероприятий влияет на ключевые экономические показатели (например, рентабельность, чистую приведенную стоимость (NPV) и окупаемость проектов компании без ESG-инициатив и с ними). Акцентированный аналитический подход к ESG-мероприятиям часто открывает новые возможности для бизнеса, связанные с увеличивающимся спросом на экологически чистые продукты и услуги, а также с инновациями в области энергетики, технологий и социальных программ. Стратегическое ESG-планирование способствует формированию более устойчивых бизнес-моделей, способных успешно функционировать в долгосрочной перспективе.

Решение таких задач позволяет разработать стратегические рекомендации по интеграции ESG-принципов в действующий бизнес или инвестиционные проекты компании, с акцентом на улучшение финансовых показателей, кадровой стабильности и репутации на рынке. Кроме того, это позволило бы компаниям, осуществляющим такие социальные ESG-инвестиции:

- оценивать эффективность уже осуществленных инвестиций;
- планировать будущие инвестиции в актуальные направления и территории;
- отслеживать динамику результата своих ESG-стратегий.

В свою очередь государство заинтересованно, что бы социально-ответственного бизнеса становилось больше, поскольку это способствует росту экономики региона, поступлению налогов в бюджет и социальной стабильности. Государство заинтересовано в успешности территорий в целом, в росте благосостояния населения, и понимает актуальные проблемы развития территорий, а также понимает, где и какая поддержка наиболее актуальна.

Можно сказать, что ни бизнес, ни государство не существуют изолированно от решения задач

⁶⁵ EY «Does your nonfinancial reporting tell your value creation story?», 2018.

[https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ccass-survey-2018-report/\\$FILE/ey-ccass-survey-2018-report.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ccass-survey-2018-report/$FILE/ey-ccass-survey-2018-report.pdf)

⁶⁶ Составлено автором на основании [3]

национального развития страны. Можно выделить следующие задачи национального развития, находящиеся во взаимосвязи с ESG-повесткой:

- решение демографической проблемы, сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей;
- забота об экологии и окружающей среде;
- технологическое лидерство;
- повышение качества управления социально-экономическими отношениями бизнеса и государства.

И снова, отдельно можно выделить цели технологического развития РФ на период до 2030 года, которые говорят о необходимости достижения технологического суверенитета, для чего понадобятся:

- собственные кадры в критических и сквозных технологиях;
- комфортная регуляторная среда;
- программы поддержки (создание условий для высокоинтенсивной инновационной активности корпораций и предпринимателей) [4].

Все это говорит о том, что бизнес активно участвует в достижении стратегических национальных целей. Стратегические цели предусматривают мощное социально-экономическое развитие, которое невозможно без мер поддержки и поощрения, а эффективное управление ESG-инвестициями в бизнесе возможно в продуктивном диалоге с региональными властями.

Объединяющим фактором для взаимодействия бизнеса и государства по ESG-трансформации является то, что для тех и для других в центре системы находится человек и его потребности. Это помогает обозначить единый стратегический вектор развития ESG-повестки для государства и бизнеса.

Если говорить об усилиях региональных властей в области ESG, то они находят свое отражение в региональных инвестиционных стратегиях развития и отчетах. Возьмем для примера региональную социально-экономическую стратегию Свердловской области. В 2015 году властями был принят основной стратегический документ, определяющий приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития Свердловской области на долгосрочный период – Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы, утвержденная Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 151-ОЗ [5]. Отчет о выполнении указанной выше Стратегии Свердловской области за 2021 год представляет анализ по 367 показателям [6]. Формулировка целей и содержание данной стратегии, с точки зрения отражения в ней «G»-компоненты ESG-повестки, показывает фокус властей на:

- повышении инвестиционной привлекательности региона;
- развитии инструментов поддержки инвесторов и МСП;
- расширении использования информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг;
- обеспечении создания инженерной инфраструктуры, повышение ее доступности для различных категорий предпринимателей и инвесторов.

Следовательно, управление привлекательностью региона для инвестиций является одной из основных задач, как в национальных стратегиях, так и в стратегических документах регионов. Основная цель заключается в обеспечении следующих преимуществ для инвесторов, желающих вести бизнес в субъектах Российской Федерации:

- наличие необходимой инфраструктуры;
- доступность особых режимов на территории субъекта (таких как территории опережающего экономического развития, особые экономические зоны и другие);
- соблюдение установленных органами сроков согласования и предоставления разрешительной документации, необходимой для осуществления инвестиционной деятельности;
- планируемые к реализации инвестиционные проекты, которые влияют на инвестиционный климат региона, включая проекты государственно-частного партнерства, концессии и соглашения о защите и поощрении капиталовложений в субъекте Российской Федерации.

И тут имеет место проблема, заключающаяся в том, что для эффективной адресной поддержки государство должно иметь инструменты идентификации «хорошего» бизнеса. На текущий момент, исторически пока так сложилось, что у российских государственных органов контроля, надзора и отраслевых ведомств такой инструментарий недостаточно широк. ESG-инструментарий может стать базисом для расширения парадигмы оценки бизнеса государством, для идентификации «хороших» бизнесов и адресной поддержки для них.

В условиях глобальной экономической реальности, когда соответствие принципам устойчивого развития становится фактически обязательным критерием для инвестиций, ESG-принципы могут и должны быть использованы как современный инструмент улучшения инвестиционного климата региона. Инвестиционная политика региона может включать не только оценку проектов по привычному сценарию и показателям, но и оценку социальной-ответственности претендентов на инвестиционную поддержку, как реализацию стратегической линии поддержки ответственного бизнеса.

Сейчас уже становится ясным, что ESG-повестка оказывает существенное влияние на множество процессов в компаниях. В наше время трудно представить себе успешную, развивающуюся компанию, которая бы не придавала значения экономической, юридической и этической ответственности. Это включает в себя необходимость вести честный и прозрачный бизнес, соблюдать экологические и трудовые нормы, сокращать

воздействие на окружающую среду и инвестировать в обучение и развитие сотрудников. Все это формирует репутацию компании и определяет ее восприятие широкой аудиторией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указа президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>
2. Эксперты ждут роста дефицита кадров в России до 2-4 млн человек к 2030 году. – Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/business/934482/> Статья: Эксперты ждут роста дефицита кадров в России до 2-4 млн человек к 2030 году (дата обращения 05.11.2024).
3. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Д. Р. Пуртова, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. 104 с. URL: <https://rspp.ru/download/a48b14d9858856285b5f7aba0c57b076/>
4. Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года №1315-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>
5. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы, утвержденная Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 151-ОЗ. Официальный портал Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. URL: <http://economy.midural.ru/content/strategiya-2030>
6. Отчет о ходе исполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области от 30.08.2016 № 595-ПП, в 2021 году. Официальный портал Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. URL: economy.midural.ru/sites/default/files/files/otchet_o_hode_ispolneniya_v_2021_godu_plana_meropriyatiy_po_realizacii_strategii_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_sverdlovskoy_oblasti_na_2016-2030_gody_0.pdf

Rodionov Ilia Borisovich,

graduate student,

school of management and interdisciplinary studies,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation.

ESG TRANSFORMATION OF BUSINESS: FROM THEORY TO PRACTICE

Abstract:

The article analyzes the concept of ESG (Environmental, Social, and Governance factors) as a crucial tool for business transformation, including the development vector of ESG in Russia. ESG principles are becoming key in the selection of investment projects and corporate strategies, facilitating the synchronization of economic growth with environmental sustainability. Despite the growing attention to ESG investing, many companies still do not fully understand the functional feasibility of such investments, highlighting the need for the development of methodological approaches and tools aimed at analyzing and quantitatively assessing the impact of ESG initiatives on key economic metrics to determine the feasibility and justification of ESG investments. Special attention is given to the importance of ESG in enhancing business competitiveness, improving reputation, and attracting investors and employees. The article discusses the theoretical foundations of ESG, including stakeholder theory, and identifies key stakeholder groups, such as businesses, government, local communities, financial institutions, and consumers, as well as describing the nature of their interests. The article also emphasizes how the integration of ESG factors contributes to improving business conditions, including through more favorable financing terms, risk reduction, and enhanced social responsibility. The interaction between business and government in the context of ESG is considered an important aspect of national development strategies, requiring the creation of tools for identifying and supporting socially responsible businesses focused on sustainable development.

Keywords:

Sustainable development, ESG, effective management, sustainable governance, socially responsible investing (SRI), stakeholders.